

Проснувшись под вечер, Моча потянулся, разминая затекшие мышцы, а Сяо Жуань сонно приоткрыл глаза. До начала смены оставалось два часа, и Моча, покинув Долю ангелов, направился в кузницу.

По пути он с удовольствием разглядывал окрестности. Закатное солнце заливало Мондштадт мягким светом, а величественная статуя Анемо Архонта в лучах уходящего дня казалась отлитой из чистого золота. Сяо Жуань, семенивший следом, тоже с любопытством вертел головой, любуясь вечерним городом.

Добравшись до кузницы, Моча протянул мастеру чертежи, пули и кусок электрического кристалла.

— Слушай, старина, сможешь такое изготовить? Или, может, получится добавить этот кристалл в качестве материала?

Моча немного волновался: в Тейвате, по сути, даже пороха не было, а уж в этом странном мире — и подавно. Кузнец взял чертежи, внимательно изучил их и с улыбкой ответил:

— Ха-ха, парень, ну и штуковина у тебя! Но для меня это пустяк. Приходи послезавтра, всё будет готово.

Моча облегченно выдохнул.

— Ого, а ведь вышло, — подумал он про себя. — Сделаем три сотни штук. Сколько с меня моры?

— Ха-ха, малец, давай сто тысяч, и по рукам.

У Мочи дернулся глаз. Если сравнить с ценами в ресторане Хороший охотник, то это было сущим пустяком.

— Хозяин, ты бы лучше посчитал, сколько вы с Сяо Жуанем съели, — раздался в голове голос системы.

— Снежный барс, молчи, — мысленно отрезал Моча.

Расплатившись с кузнецом, он направился к городским воротам, размышляя, чем бы поужинать. Прогуливаясь за стенами Мондштадта, он задался странным вопросом: в городе ведь сейчас творится неразбериха с драконом, так почему же самого Двалина до сих пор не видно?

Погруженный в свои мысли, он вдруг заметил дерево, усыпанное ярко-красными яблоками.

Глаза Мочи загорелись. Он подошел, сорвал одно и откусил — раздался аппетитный хруст, а во рту разлился сладкий сок. Яблоко закончилось быстро. Сладкий вкус определенно поднимал настроение, и, подавив желание съесть ещё, Моча собрал все остальные плоды в пространственный карман.

Найдя основной ингредиент, он вернулся в город, зашел в лавку и купил муки, масла и сахара — вышло недорого, всего несколько десятков тысяч моры.

Когда с делами было покончено, на часах пробило шесть тридцать. До начала смены оставалось полчаса. Моча заперся на кухне Доли ангелов и принялся за работу. Сначала так, потом эдак, немного магии — и основа для пирога готова. Затем он занялся яблочной начинкой: нарезал, приправил, смешал — и в печь на двадцать минут. Яблочный пирог готов! (Разумеется).

Закончив с готовкой, мастер Моча вытащил настоящий клинок и ловко отрезал кусок. Насадив его на лезвие, он откусил огромный кусок и вдруг подпрыгнул на месте, забившись в конвульсиях — вот она, легендарная история о том, как яблочный пирог кусается в ответ.

К сожалению, время поджигало. Моча вынес пирог к стойке и, принимая заказы, принялся за ужин. Глядя на нескончаемый поток посетителей, он почувствовал, как начинает болеть голова, но продолжал искать глазами знакомый зеленый силуэт. Терпение было на исходе, когда в самом конце очереди он наконец заметил того, кого искал.

Их взгляды встретились.

— Эхе, а ты что тут делаешь? — Венти уселся на стул перед стойкой и звонко поинтересовался.

У Мочи возникло игривое желание подшутить. Он расплылся в улыбке и ответил:

— Ой, это я должен у тебя спросить! Это же таверна, несовершеннолетним здесь находиться запрещено.

Венти закатил глаза так, что, казалось, посмотрел на небо. Этот парень прекрасно знал, кто он такой, но всё равно продолжал называть его ребенком. Глядя на забавное выражение лица барда, Моча не удержался и ущипнул его за пухлую щечку.

Венти не обратил на это внимания — его взгляд был прикован к яблочному пирогу, и слюнки потекли сами собой. Моча отрезал кусочек и поднес к губам барда. Тот сначала замер, а потом распробовал: хрустящая корочка в сочетании со сладким яблочным джемом привела его в восторг. Венти расплылся в блаженной улыбке.

Моча лишь покачал головой, глядя на такую нестойкость барда. Тот, доев, продолжал жадно смотреть на пирог, будто надеясь, что от пристального взгляда вкус станет ещё ярче. Моча

пододвинул тарелку ближе.

— Если нравится — забирай всё.

Венти не заставил себя упрашивать и принялся уплетать пирог за обе щеки. Моча ласково погладил его по спине, пока бард не доел всё до последней крошки.

После этого Венти одарил его улыбкой эхе и отправился выступать. Слушая прекрасные мелодии, Моча чувствовал, как уши наполняются настоящим блаженством. Он продолжал смешивать напитки, вслушиваясь в поэзию барда. Одна глава сменяла другую, из уст Венти лились бесконечные истории.

Время шло, посетители постепенно расходились. Венти, потратив заработанную мору, пил вино бокал за бокалом. Моча смешивал, Венти пил. Руки Мочи уже начали неметь от шейкера, когда бард наконец остановился. Была глубокая ночь. Глядя на совершенно осоловевшего Венти, Моча лишь вздохнул.

Всё-таки божество, а пьянеет с пары кружек.

Мысленно ворча, он подхватил Венти и взвалил его на спину. Понятия не имея, где живет бард, да и время было позднее, Моча понес его к себе в комнату, а Сяо Жуань послушно семенил следом.

Кое-как добравшись до кровати, Моча уложил гостя. Пришлось снять с Венти плащ и корсет, оставив лишь нижнюю рубаху. Снимая обувь, Моча увидел на ногах барда белые чулки и на секунду задумался, не снять ли и их. В итоге решил, что стоит. (Разумеется, не из любопытства, ни в коем случае).

Глядя на гладкие, светлые ноги барда, Моча не удержался и слегка ущипнул его. Затем он подвинул Венти к краю, сам лег на кровать, обнял мягкого Сяо Жуаня и вскоре погрузился в сладкий сон.

<http://bllate.org/book/18778/1821811>